

Ценностные аспекты экологического синтеза знаний

Н. В. Зыбина

Московский городской педагогический университет

Констатируется, что сложившаяся в современном мире экологическая ситуация побуждает к переоценке и новому осознанию всех возможных форм взаимодействия людей между собой и с окружающей природой. Утверждается, что природа с полным основанием считается кладовой ресурсов для интеллектуального, физического и духовного развития человека. Выход из экологического кризиса видится в освоении новых ценностно-нормативных отношений, позволяющих преодолеть отчуждение человека от природы. Раскрывается интегративная функция экологии, ее понятий, подходов и установок в синтезе современного научного знания. Показывается, что экологический синтез знаний является отражением взаимодействия ценностных факторов эпохи и научного познания, предпосылкой единства аксиологии и гносеологии.

Ключевые слова: природа; общество; человек; биосфера; ценности; экологический синтез знаний.

Тенденция к единству знаний о природе, обществе и человеке имеет объективные основания и гуманистическую составляющую. Научное познание реальности позволяет выявить природу человека, его место в мире, определить его действия в окружающей среде, использовать знания для самых разнообразных практических нужд. Реализация научных знаний разорвала замкнутый круг принципа «познание ради познания», выражавшего высшую форму деятельности в античном мире, придала беспрецедентное ускорение развитию и техники, и научно-теоретического знания. Началом превращения знаний в могущество принято считать времена Ф. Бэкона, когда была создана новая методология науки, преодолевшая пренебрежение древних греков к практической деятельности.

Однако с возрастанием влияния науки все более обострялась проблема ее соотношения с ценностями. Это обострение достигло кульминации в наши дни.

Проблема соотношения ценностей и науки чрезвычайно многогранна. Только в самом общем виде можно выделить по меньшей мере три относительно самостоятельных ее аспекта [1]:

- 1) ценности *в составе* науки;
- 2) влияние ценностей на *развитие* науки;
- 3) *сама наука* как ценность.

Первый подразумевает ценность методологического и гносеологического аппарата науки, того или иного метода исследования, теории, подхода и т. д. Второй касается возможности воздействия ценностей на логическую структуру знания, аксиологическую основу

научных интересов эпохи и методологию исследований. Третий аспект отражает науку как социальный феномен, т. е. ее непосредственное влияние на общество, определяемое на основе сложившихся ценностных представлений эпохи.

Особую тревогу в наше время вызывают непредвиденные отрицательные последствия деятельности человека. Развитие технических средств предполагает прежде всего гуманную цель — повысить производительную потенцию человечества, однако часто приводит к значительным нарушениям биосферы, создает реальную угрозу самому существованию человечества. Эта проблема, хотя и усугубляется социально-экономическими и политическими факторами, имеет глубокие философские, методологические истоки [2].

Представляется, что возникновение элементов отчуждения человека от природы определялось в значительной мере разобщенностью наук, пробелами в знаниях об окружающей среде. Создавшаяся сегодня экологическая ситуация воздействует на методологию научного познания, способствуя синтезу самых различных областей знания, созданию новых наук об окружающей среде. Такой синтез можно считать *экологическим синтезом* знаний. В этом проявляется влияние ценностных представлений, непосредственно затрагивающих интересы человека и условия его существования, на способы и методы познания [3]. Определяя значимость практических приложений науки, ценностные представления влияют на стиль познания и ориентацию научных исследований.

Ценностные установки эпохи, во-первых, определяют научные интересы субъекта, во-вторых, играют роль критериев оценки возникающих научных теорий. Утверждая, что развитие науки и техники не только способствовало

научно-техническому прогрессу, овладению атомной энергией, расшифровке структуры генома человека, но и повлекло за собой загрязнение окружающей среды, разработку средств массового уничтожения и может привести к необдуманным воздействиям на генетический код, мы тем самым интуитивно опираемся на сложившиеся ценности.

Исторически пренебрежение к ценностям культивировалось позитивизмом, который полностью элиминировал их из структуры познавательного процесса. Один из крупнейших представителей этого направления Б. Рассел считал: «В философии, даже в самой лучшей философии после Демокрита, плохо то, что в ней делается чрезмерный упор на человека в ущерб стремлению к познанию Вселенной» [4, с. 92].

Таким образом, возникает парадоксальная ситуация: мы должны развивать науку, преобразовывать мир, но не должны обращать внимания на человека и последствия, к которым приводит его деятельность. Подобная ориентация в развитии науки показала свою ограниченность, поскольку неучет человеческого фактора в научно-технической практике привел к экологическому и антропологическому кризису.

Еще в конце XX в. специалисты по естественным наукам выражали беспокойство за будущее человечества: «Резкое усиление антропогенного воздействия на природу в последнее время привело к значительному загрязнению атмосферы, гидросферы, к нарушениям физических параметров биосферы. Если учесть, что поле жизни определяется главным образом температурой, давлением, лучистой энергией, фазой и химизмом среды, то становится ясным, что воздействие технической деятельности охватывает все те параметры биосферы, которые обеспечивают жизнь на Земле.

Возможности приспособления к изменяющимся условиям биосферы с точки зрения человеческих временных масштабов практически равны нулю, а современный человеческий организм требует тех же условий для существования, какие имели место, например, в античном обществе» [1, с. 319].

Тем не менее отрицательные последствия технической деятельности не дают достаточного основания для отказа от научно-технического прогресса. Трудно согласиться с утверждениями, что во избежание экологического кризиса нужно остановить рост науки, технологии и населения. Бездеятельность и пассивность перед природой столь же губительны для цивилизации, как и нескоординированные волюнтаристские действия. Следовательно, разумным выходом из создавшегося положения будет корректирование, переориентация научно-технической деятельности на основе синтеза знаний о природе, человеке и обществе. Экологический синтез знаний — это кардинальный поворот

в направлении развития всей культуры человечества в интересах устойчивого развития [5]. Он не только раскрывает объективную определенность в картине взаимосвязей природы, но и является предпосылкой союза ценностных факторов эпохи и научного познания, единства гносеологии и аксиологии.

Литература

1. Курбанов Р. О., Мамедов Н. М. Проблема ценностей и синтез естествознания // Наука в социальных, гносеологических и ценностных аспектах. М.: Наука, 1980. С. 315—325.
2. Мамедов Н. М. Проблемы экологии: некоторые актуальные аспекты. М.: Знание РФ, 1989. 48 с. (В помощь лектору).
3. Мамедов Н. М. Экология и устойчивое развитие. М.: Изд. центр МГАДА, 2013. 365 с.: ил.
4. Рассел Б. История западной философии: сокр. пер. с англ. / Отв. ред. В. Ф. Асмус. М.: Изд. иностр. лит., 1959. 935 с.
5. Мамедов Н. М. Контекст экологического образования // Непрерывное образование. 2012. № 2 (2). С. 13—19.

Зыбина Наталья Вячеславовна — аспирантка Московского городского педагогического университета. E-mail: natalia_z71@mail.ru